

— Пусть подождут, — сказала Мо Юньшу Виру, спускаясь с командного поста.

Она полностью игнорировала взгляды, устремлённые на неё, и подошла к окну, глядя на «Глицинию». Этот корабль казался одновременно загадочным и одиноким, тихо стоящим в тёмном уголке вселенной.

— Как же ты смог отправить сигнал? — тихо прошептала Мо Юньшу. — Ты ведь знаешь, что уже отделён от этого мира смертью. Почему так упорствуешь?

— Капитан, доктор Энгель тоже подошёл к двери командного отсека, — осторожно сообщил Вир, не желая прерывать размышления Мо Юньшу, но им нужно было принимать решение.

Мо Юньшу посмотрела на мигающий сигнал запроса на подключение, на молодых людей, возлагавших на неё все свои надежды, и снова вернула взгляд на «Глицинию».

Разве она сама не была такой же упорной? Зная, что их разделяет смерть, она всё равно не сдавалась.

В отражении на стекле она увидела своё лицо — спокойное, с ясным взглядом.

Мо Юньшу глубоко вдохнула и сказала Виру:

— Открой дверь, пусть войдут. Мне есть что сказать.

Тёмный космос, кроме холода, был полон тишины. В этом ненавистном окружении, кроме проклятых жуков, какие ещё существа могли выжить? На экране монитора по-прежнему отображались спокойные волны, ритмично расходящиеся и снова покрывающие пространство вокруг «Охотника за Солнцем». Каждый раз, когда радиоволны проходили через «Глицинию», вместе с этим ритмом раздавался упорядоченный звук «бип... бип...».

Теперь все ключевые члены экипажа «Дарвина» были вызваны в командный отсек. Мо Юньшу ожидала, что Иноуэ первым потребует скорейшего возвращения, но, к её удивлению, наиболее эмоциональной оказалась Камилла. Девушка высказала своё сильное недовольство, и её гневные слова не прекращались с момента входа в командный отсек.

— Происшествие с «Южной Землёй» до сих пор не получило объяснения, а теперь мы снова должны спасать корабль-призрак? Наша цель — заниматься наукой, а спасательные операции — это дело правительства. И, судя по виду этого корабля, там вряд ли есть выжившие. Разве мы не должны вернуться ради безопасности экипажа?

— Я тоже согласен с возвращением, — кратко заявил Иноуэ, чётко выражая свою позицию.

— Нет! Мы, люди, отличаемся от расы жуков тем, что не бросаем своих собратьев в беде, —

поправила очки Мин Хэ, произнося слова с убеждённостью.

— Да, я тоже думаю, что нам стоит хотя бы узнать, что произошло, — осторожно сказал Сингх, редко высказывавший своё мнение. — В конце концов, это же мёртвый корабль, вряд ли там есть что-то опасное. Разве вы действительно верите в призраков?

— Мы не марсиане с их духом исследователей, — ответила Камилла Сингху.

Марс был первой планетой Солнечной системы, покорённой людьми, и последующие исследования Солнечной системы также начинались с него. Поэтому марсианские колонисты были более склонны к риску, чем жители Земли.

— Тогда оставайся здесь, а мы пойдём, — настаивала Мин Хэ.

За несколько месяцев совместной работы она редко проявляла такую решительность.

Спор этих четверых от простого обмена мнениями перерос в настоящую перепалку. Натали не могла больше терпеть, как её команда разрывается из-за этого вопроса, и была вынуждена высказать свою позицию:

— Пожалуйста, успокойтесь!

Её голос действительно привлёк всеобщее внимание, и, казалось, все возлагали последние надежды на Натали, руководителя проекта и «Сеятеля» человечества, которая должна была вынести справедливое решение.

Ключевые члены экипажа сидели в командном отсеке, образуя круг, символизирующий равенство. Натали встала со своего места и подошла к центру:

— На «Охотнике за Солнцем» окончательное решение принимает Мо.

Она повернулась к молчавшей Мо Юньшу:

— Капитан, пришло время тебе принять решение.

Мо Юньшу прекрасно понимала, что в конечном итоге все вопросы лягут на её плечи, и именно ей придётся принимать решение, даже если оно вызовет недовольство некоторых. Но у неё были свои принципы. Она знала, что уже слишком многое упустила: не смогла погибнуть вместе с Вендишей, не смогла спасти умирающих товарищей. И теперь она не хотела упустить ни одного шанса на спасение, включая этот корабль-призрак — «Глицинию».

Мо Юньшу медленно поднялась и подошла к Натали. Она взглянула на женщину, назначившую её капитаном. Натали ответила ей взглядом, полным доверия. Мо Юньшу знала, что, какое бы решение она ни приняла, эта женщина будет на её стороне.

— Подготовьтесь, через час мы высадимся на «Глицинию».

Быть первым в бою — качество, присущее каждому хорошему солдату. Мо Юньшу лично возглавила операцию по исследованию «Глицинии». Иноуэ, хотя и был против, также не остался в стороне. Вместе с ними отправилась и Мин Хэ. Все трое были одеты в боевые костюмы «Парящий-1» и направились к «Глицинии». Хотя сканирование не выявило на корабле признаков жизни, Натали считала, что безопасность всё равно важна. Она попросила Венди отправить боевой корабль класса «Истребитель» для сопровождения, а также медицинскую бригаду и отряд военной полиции для подстраховки.

Согласно схеме «Глицинии», трое без труда нашли вход на корабль. Чтобы сэкономить время, они решили проникнуть через верхний иллюминатор, что позволило бы им быстрее добраться до командного отсека — источника сигнала.

Мо Юньшу первой вошла через иллюминатор. Этот уровень палубы был высоким, но благодаря боевому костюму падение с высоты нескольких метров не причинило им вреда. Однако их внезапное появление разбудило давно спящий коммерческий корабль, и он начал проявлять признаки активности.

Мо Юньшу включила фонарь на плече, и в его свете засветились частицы пыли, витающие в воздухе.

— Альфа, возможно ли подключиться к системе «Глицинии»? — спросила Мо Юньшу.

[Пытаюсь включить питание...]

Следуя обратной связи от Альфы, Мо Юньшу увидела, как вдалеке загораются огни. Свет постепенно приближался, пока не достиг огромного помещения, в котором они находились. По логике, верхняя палуба обычно использовалась для развлечений. Когда загорелись лампы над их головами, они смогли убедиться, что раньше здесь был бар.

Мо Юньшу огляделась. Место, которое должно было хранить следы веселья, теперь казалось безжизненным. На полках стояли бутылки с различными напитками. Мо Юньшу подошла к стойке бара и заглянула под неё, но не обнаружила никаких следов людей — ни одного тела.

— Какая мёртвая тишина, — сказал Иноуэ, подойдя к Мо Юньшу.

Он взял с полки бутылку японского саке и, не стесняясь, открыл её и отпил.

— Это не похоже на твой стиль, — сказала Мо Юньшу, глядя на Иноуэ.

Хотя она знала, что солдаты на передовой редко следуют правилам, она думала, что Иноуэ отличается. Но, видимо, у него особые отношения с алкоголем.

— Самурай никогда не расстаётся с мечом и саке, — сказал Иноуэ, подняв руку с пистолетом.

Несмотря на то что «Парящий-1» был оснащён всем необходимым для боя, он не выпускал оружие из рук.

— Лифт пришёл, — сказала Мин Хэ, пока они разговаривали.

Она подошла к лифту, который доставил бы их прямо к двери командного отсека.

Мо Юньшу и Иноуэ последовали за ней. Из-за долгого простоя «Глицинии» электрическая система работала с перебоями. Свет в лифте мигал хаотично. Хотя через прозрачную стенку лифта было видно, что внутри никого нет, Иноуэ всё равно приготовил оружие. Когда двери лифта медленно открылись, всё оказалось, как и ожидала Мо Юньшу, — лифт был пуст. Кроме пыли, он, как и бар, был чист и аккуратен.

— Доктор Мин Хэ, ты умеешь читать молитвы? — тихо спросил Иноуэ, вспомнив, что она когда-то была монахиней.

<http://bllate.org/book/15294/1351166>